

Рыспаева Г.С.

ДАЛИЛДӨӨ ПРОЦЕССИНДЕГИ ЫЙМАНДУУЛУКТУН РОЛУ

Рыспаева Г.С.

РОЛЬ СОВЕСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

G.S. Rysbaeva

THE ROLE OF CONSCIENCE IN THE PROCESS OF EVIDENCE

УДК: 343.1 (575.2) (043.3)

Бул макалада автор тарабынан социалдык баалуулуктарын, руханий жана сот арачыларынын укук коргоого дараметтерин, дурус ой жүгүртүүнүн ролун, интеллектуалдык ыйман катары жана сот өндүрүшүнүн мындай формаларынын нравалык негиздерин, процессуалдык сотто сот арачыларын даярдоонун тактикалык жана психологиялык өзгөчөлүктөрү, далилдөө процессиндеги ыймандуулуктун ролу каралат. Автордун пикири боюнча, териштирүү процессинде ыймандуулук өзгөчө зор мааниге ээ, териштирүү жана сотто адам өлтүрүү боюнча баш аламан иштерди жана башка коркунучтуу кылмыштары, өлүм жазасына, өмүр бою эркиндигинен ажыратууга же өмүрүнүн акырына чейин эркиндигинен ажыратуу караштырылган.

Негизги сөздөр: ыймандуулук, акыйкаттуулук, күнөөсүздүк презумпциясы, далилдөө процесси, сот өндүрүшүндөгү далилдөөлөр, сот акыйкаттыгы, сот арачылар, сот, прокурор, адвокат, кылмыш-жаза процессуалдык кодекси, кылмыш-жазык сот өндүрүшү.

В данной статье автором рассматривается социальная ценность, духовный и правозащитный потенциал суда присяжных, роль здравого смысла и совести как интеллектуальной и нравственной основы этой формы судопроизводства, процессуальные, тактические и психологические особенности подготовки и ведения защиты в суде присяжных, роль совести в процессе доказывания. По мнению автора, совесть имеет особенно важное значение в процессе раскрытия, расследования и рассмотрения в суде запутанных дел об убийствах и других опасных преступлениях, наказуемых смертной казнью, пожизненным лишением свободы или длительными сроками лишения свободы.

Ключевые слова: совесть, истина, презумпция невиновности, процесс доказывания, доказательства в уголовном судопроизводстве, присяжные заседатели, судья, прокурор, адвокат, уголовно-процессуальный кодекс, уголовное судопроизводство.

In this article the author examines the social value, the spiritual and the human rights capacity of the jury, the role of common sense and conscience as an intellectual and moral basis of this form of justice, procedural, tactical and psychological characteristics of the preparation and conduct defense in the jury trial, the role of conscience in the process of Evidence. According to the author, the conscience is particularly important in the process of detection, investigation and court complicated cases of murder and other dangerous crimes punishable by death, life imprisonment or long-term imprisonment.

Key words: conscience, truth, presumption of innocence, proof process, evidence in criminal proceedings, the jury, the judge, prosecutor, attorney, criminal procedure code, the criminal proceedings.

В процессе доказывания, т.е. исследования вопросов о фактической стороне расследуемого события, виновности и других обстоятельств, подлежащих доказыванию путем собирания, проверки, оценки и использования доказательств, совесть проявляется как способность субъектов доказывания к нравственной саморегуляции и нравственному самоконтролю в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и нравственными нормами, в том числе профессиональной этики (следственной, прокурорской, адвокатской и судебной).

Совесть имеет особенно важное значение в процессе раскрытия, расследования и рассмотрения в суде запутанных дел об убийствах и других опасных преступлениях, наказуемых смертной казнью, пожизненным лишением свободы или длительными сроками лишения свободы.

По таким делам совесть выступает прежде всего в роли эмоционального стража соблюдения субъектами доказывания презумпции невиновности (в соответствии с п.1 ст. 26 Конституции Кыргызской Республики и в ст. 15 УПК КР, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда: обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; всякое неустранимое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого) и вытекающих из нее нравственных и процессуальных норм, регламентирующих порядок предварительного расследования и судебного разбирательства.

Пункт 2 ст. 26 Конституции Кыргызской Республики гласит, что любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. Об этом говорится и в п. 3 ст. 15 УПК КР. Это означает, что если какой-то факт не удалось достоверно ни опровергнуть, он считается существующим, когда свидетельствуют в пользу обвиняемого, и не имевшим места, если говорит против него. Недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности. Это правило вытекает из п. 3 ст. 316 УПК КР и означает, что при

недоказанности участия подсудимого в совершении преступления он должен быть оправдан. А это означает его полную реабилитацию.

Презумпция невиновности и вытекающие из нее нравственные и процессуальные правила только тогда реализуются в уголовном процессе, когда их соблюдение находится под неусыпным контролем совести субъектов доказывания.

В процессе дальнейшего доказывания, собирания, проверки и оценки сведений будет установлено достаточное количество следствий из проверяемых версий о виновности, т.е. дополнительных обстоятельств, фактов, следов-отображений, подтверждающих, что расследуемое событие действительно является видом преступления, что его совершило определенное лицо (или лица) и что это лицо (или лица) виновно в совершении преступления, в котором ему предъявлено обвинение, и при этом не будет установлено обстоятельств, фактов, следов-отображений, оправдывающих подозреваемых или обвиняемых, т.е. не будет контрверсий, исключающих преступность деяния, - только при всех этих условиях вероятностное знание о виновности объективно трансформируется в достоверное и субъективно осознается как таковое всеми субъектами доказывания, в том числе и присяжными заседателями.

Процесс доказывания, включающий преобразование вероятностного знания по основным вопросам о виновности в достоверное путем выдвижения и проверки версий и контрверсий, находится под неусыпным контролем беспокойной человеческой совести, ее эмоциональных сигналов, оценивающих степень удовлетворения потребности в объективной истине и альтруистической потребности добра (справедливости).

При доказывании в условиях неочевидности, при дефиците или противоречивости доказательств совесть помогает субъектам доказывания честно бороться с сомнениями в виновности подозреваемого или обвиняемого. Трудность правильного разрешения возникающих в процессе доказывания сомнений обусловлена тем, что, как отмечает М.С.Строгович, "не существует в общем виде каких-либо признаков, которые позволяли бы заранее определить, какое сомнение является разумным, а какое неразумным. Если судья неразумно сомневается, он с равным успехом может быть и неразумно уверен, убежден. Судит судья - реальный, живой человек, и ему нельзя сказать заранее, до вынесения приговора, что его сомнение неразумно, а уверенность в обратном была бы разумной. Что разумно, решают сами судьи" [1], руководствуясь указаниями здравого смысла и совести.

Сущность честной борьбы с сомнением в процессе преобразования вероятностных (сомнительных и правдоподобных) знаний в достоверные знания по вопросам о виновности четко определил А.Ф.Кони: "В деле суда достоверность вырабатывается из правдоподобности и добывается последовательным устранением возникших сомнений. Благодетельный и разумный обычай, обратившийся почти в неписанный закон, предписывает всякое сомнение толковать в пользу подсудимого. Но какое

это сомнение? Конечно, не мимолетное, непроявленное и соблазнительное по легко достигаемому при посредстве него решению, являющееся неплодом вялой работы ленивого ума и сонной совести, а остающееся после долгой, внимательной и всесторонней оценки каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности, в связи с личностью и житейской обстановкой обвиняемого. С сомнением надо бороться - и победить его или быть им побежденным так, чтобы в конце концов, не колеблясь и не смущаясь, сказать решительное слово - "виновен" или "нет" [2].

В процессе доказывания в условиях неопределенности совесть помогает субъектам доказывания преодолевать особое психофизиологическое состояние, которое является главным психологическим барьером на пути преобразования вероятностного знания в достоверное знание о виновности или невиновности заподозренного человека. Это состояние, при котором следователь, прокурор, адвокат и судья, говоря словами Н.Заболоцкого, "позволяют душе лениться", А.Ф.Кони назвал "ленью ума, отказывающегося проникнуть в глубь вещей и пробивать себе дорогу среди кажущихся видимостей и поверхностных противоречий".

Именно совесть помогает субъектам доказывания бороться с ленью ума, заставляет их "душу трудиться", благодаря тому что эмоциональные сигналы совести "запускают" и эмоционально "подпитывают" волевой процесс, направленный на преодоление познавательных трудностей по преобразованию вероятностных знаний в достоверные знания о виновности или невиновности в процессе выдвижения, логической разработки и проверки разнообразных версий, кропотливого собирания доказательств, долгой, внимательной и всесторонней проверки и оценки каждого доказательства и всех их в совокупности в связи с личностью и житейскими обстоятельствами заподозренного человека. С точки зрения психофизиологии мобилизирующее влияние эмоции совести на этот познавательно-волевой процесс объясняется тем, что "воля очень тесно связана с эмоциями и для ее проявления непременно необходимо чувство, "питающее" ее. Без соответствующей эмоции волевой акт быстро истощается, перестает иметь такое значение для личности, которое оправдало бы волевое усилие" [3].

По сложным, запутанным делам установить достаточное количество доказательств, свидетельствующих либо о несомненной виновности, либо о несомненной невиновности, не всегда удается по объективным причинам. Дело в том, что преступление как событие прошлого может быть познано (раскрыто) только опосредованным путем - на основании совокупности следов, в которых отобразились признаки, свойства, факты расследуемого события и причастных к нему лиц. В свете современных научных представлений становится очевидно, что "след события всегда фрагментарен и неполно характеризует событие, его оставившее... обязательно найдутся такие свойства событий, которые будут отсутствовать в совокупности соответствующих следов. "Отсутствовать" в смысле невозможности обоснованно

утверждать ни то, что эти свойства были, ни то, что их не было" [4].

Проявлением этой общей закономерности в процессе доказывания является, как уже отмечалось, возникновение "тупиковых", логически патовых ситуаций, когда из-за отсутствия в цепи собранных доказательств существенных звеньев о некоторых свойствах, признаках исследуемого прошлого события, причастных к нему лица невозможно обоснованно утверждать ни о несомненной виновности, ни о несомненной невинности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

В таких нестандартных ситуациях, в которых переход вероятностного (сомнительного или правдоподобного) знания в достоверное невозможно по объективным причинам, совесть не только подсказывает субъектам доказывания, что они имеют моральное право признать себя побежденными возникшим у них сомнением в виновности заподозренного человека, но и напоминает им, что в соответствии с презумпцией невинности они юридически обязаны оправдать его, даже если им кажется, что более справедливым является обратное.

В процессе доказывания совесть субъектов доказывания функционирует в неразрывном единстве с их здравым смыслом, т.е. с их естественной логической способностью и житейским опытом, ядро которого составляет "архив казуистики". "Каждый из проживших на свете, - писал Л.Е. Владимиров, - имеет свой архив казуистики, при помощи которого он ориентируется в жизни между людьми" [5]. В основе "архивов казуистики" лежат выстраданные личным опытом житейские знания и представления об обычном течении вещей, об устойчивых, закономерных взаимосвязях между предметами и явлениями объективной реальности.

Своими эмоциональными сигналами совесть способствует актуализации, активному извлечению из "архивов казуистики", переводу из области подсознания в сферу сознания субъектов доказывания всей полезной информации, помогающей обнаружить и переработать текущую доказательственную информацию. Эмоциональные сигналы совести облегчают анализ и синтез текущей информации еще и тем, что регулируют процесс ее восприятия и переработки таким образом, что субъект доказывания воспринимает и перерабатывает не всю информацию, поступающую извне, а только определенную ее часть, имеющую значение для удовлетворения потребности в объективной истине и альтруистической потребности добра (справедливости).

В процессе доказывания в условиях неочевидности хранящиеся в "архивах казуистики" схемы причинно-следственных, пространственно-временных и вероятностных связей между предметами и явлениями объективной действительности выступают в роли своеобразной познавательной кальки, облегчающей аналитико-синтезирующую деятельность по преобразованию вероятностного знания в достоверное знание о виновности или невинности подсудимого. Эти схемы, с одной стороны, помогают не обращать внимания на броскую "шелуху" случайных, приводящих обстоятельств, в

"оперении" которых является сущность, с другой - сосредоточивают внимание субъектов доказывания на существенной информации, имеющей значение для выдвижения, логической разработки и проверки разнообразных версий, собирания, оценки и использования доказательств, особенно косвенных улик.

В сложных, проблемных ситуациях эмоциональные сигналы беспокойной совести присяжных заседателей заставляют их здравый смысл десятки, сотни и тысячи раз "рыться" в "архивах казуистики" в поисках соответствующих причинно-следственных, пространственно-временных и вероятностных связей, имеющих значение для установления правильной взаимосвязи между уликами, объективной и всесторонней оценки речей прокурора и адвоката. В подобных ситуациях эмоциональные сигналы совести выступают в роли "повивальной бабки", способствующей рождению интуитивной догадки - идеи, помогающей синтезировать, связать в единое целое внешне противоречивые факты, обстоятельства, имеющие значение косвенных улик, понять их общее происхождение от расследуемого события, действий причастных к нему лиц, используемых ими сил и средств.

При оценке и использовании косвенных улик в процессе доказывания совесть, ее эмоциональные сигналы не только помогают синтезировать, правильно объяснить фрагментарную доказательственную информацию, имеющую значение косвенных улик, построить на ее основе "мозаичную" картину расследуемого события, но и выступают в роли эмоционального "стража", контролирующего, чтобы при оценке и использовании улик субъекты доказывания не рисовали в своем воображении, в своем обвинительном заключении, в своей обвинительной или защитительной речи произвольные картины расследуемого прошлого события, не соответствующие объективной реальности.

При доказывании на основании косвенных улик лежащие в основе жизненного опыта присяжных заседателей "архивы казуистики", хранящиеся в них схемы причинно-следственных, пространственно-временных и вероятностных связей между предметами и явлениями объективной действительности выступают в качестве практического критерия истины при оценке доказательств и обстоятельств дела, помогают формированию у присяжных заседателей правильного внутреннего убеждения по вопросам о фактической стороне дела и виновности на основании косвенных доказательств, "цементированию" их правильными бытовыми соображениями. В суде присяжных черпаемые из глубокого родника народной жизни бытовые соображения образуют материал не только для обвинения, но и для защиты.

При оценке показаний и судебных речей извлекаемые по эмоциональным сигналам совести из глубин памяти присяжных схемы причинно-следственных, пространственно-временных и вероятностных связей между предметами и явлениями окружающей реальности выступают в роли своеобразного внутреннего "детектора", "оселка", на котором совесть присяжных поверяет правдивость и достоверность показаний и судебных речей.

Поэтому для оказания на присяжных заседателей эффективного воздействия связь между уликами в обвинительной и защитительной речах не должна быть произвольной, а должна основываться на правильных бытовых соображениях, отражающих реальные причинно-следственные, пространственно-временные и вероятностные связи объективной реальности, ибо только такие бытовые соображения способны "сцементировать" или "расшатать" улики и основанное на них обвинение и сформировать у присяжных правильное внутреннее убеждение "по совести" о виновности или невиновности подсудимого.

С учетом сказанного можно сделать следующие выводы о роли совести в процессе доказывания:

1. Совесть выполняет в процессе доказывания две основные взаимосвязанные функции, способствующие активной жизненной позиции субъектов доказывания, сознательному выполнению ими служебного и гражданского долга, эффективной переработке доказательственной информации: 1) функцию нравственного самоконтроля, эмоционального "стража" соблюдения субъектами доказывания презумпции невиновности и правил уголовного судопроизводства, обеспечивающих беспристрастность и справедливость предварительного и судебного следствия; 2) функцию эмоциональной активизации познавательно-волевых процессов при построении, логической разработке и проверке версий, собирании, проверке, оценке и использовании доказательств, что способствует поддержанию интеллектуально-волевых процессов субъектов доказывания на уровне, обеспечивающем эффективное преобразование вероятностного знания в достоверное знание о виновности или невиновности заподозренного человека.

2. Совесть субъектов доказывания функционирует в неразрывном единстве с их здравым смыслом, т.е. с их естественной логической способностью и житейским опытом, ядро которого составляет "архив казуистики" - хранящиеся в памяти данные о причинно-следственных, пространственно-временных и вероятностных связях между предметами и явлениями окружающей действительности. Своими эмоциональными сигналами совесть способствует актуализации, активному извлечению из "архивов казуистики", переводу из области подсознания в сферу сознания субъектов доказывания всей полезной информации, помогающей обнаружить и переработать текущую доказательственную информацию, что имеет особенно важное значение при доказывании на основании косвенных улик.

3. При доказывании на основании косвенных доказательств для активизации здравого смысла и совести присяжных обвинитель и защитник, анализируя в своих речах косвенные улики, их взаимосвязи, должны приводить соответствующие житейскому опыту присяжных правильные бытовые соображения, "цементирующие" или "расшатывающие" улики и основанное на них обвинение, и таким образом способствовать формированию у присяжных правильного внутреннего убеждения "по совести" о виновности или невиновности подсудимого.

Следует особо отметить, что всякие попытки произвольной интерпретации в защитительной или обвинительной речах косвенных улик с целью исказить фактическую сторону дела в суде присяжных неуместны не только из этических соображений, но и потому, что находящиеся в распоряжении коллегии присяжных заседателей "архивов казуистики", содержащих разнообразные схемы причинно-следственных, пространственно-временных и вероятностных связей между предметами и явлениями окружающей действительности, представляют собой мощнейший "детектор лжи", обладающий повышенной чувствительностью к улавливанию фальши, неискренности, "натяжек", любых форм человеческой лжи. Поэтому любая попытка адвокатов и прокуроров ввести в заблуждение присяжных заседателей, сформировать у них ошибочное внутреннее убеждение по вопросам о виновности представляет собой необоснованный риск, который особенно не оправдан со стороны адвоката, ввиду того что свое негативное отношение к плутоватому правозащитнику присяжные невольно переносят на его подзащитного.

Литература:

1. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955.
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4 М., 1967. С. 282.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М., 2007.
4. Пашин С.А. Проблемы доказательственного права / В кн. Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссия. - М., 1995.
5. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. - СПб., 1910.

Рецензент: д.ю.н., и.о. профессора Ганиева Т.И.